

А. А. Жиров

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА ВОССОЕДИНЕННЫХ ЗЕМЛЯХ В ПОЛЬШЕ
В 1945 – 1950 ГОДАХ

78

На основе документов и новейших исследований анализируются миграционные процессы на так называемых Воссоединенных землях, перешедших в результате Второй мировой войны от Германии к Польше. Автор выделяет основные миграционные волны, пришедшиеся на первые послевоенные годы, и дает социальную характеристику главным группам переселенцев и местных польскоязычных жителей, показывает существовавшие между ними противоречия и конфликты, анализирует сложности, возникавшие в процессе их интеграции. В заключение отмечается, что для властей Польской Народной Республики миграционная политика стала основным инструментом подтверждения своих исторических прав на Воссоединенные земли, а также скорейшей реполонизации и интеграции этих земель в состав Польши.

The migration processes on the so-called Recovered territories, transferred from Germany to Poland after the Second World War, are analyzed in documents and recent research. The author identifies the main migration waves that came in the first post-war years, gives a social description of the main groups of migrants and local Polish-speaking residents, shows the contradictions and conflicts between them and analyzes the difficulties encountered in the process of their integration. The article concludes that the migration policy for the authorities of the Polish People's Republic became the main instrument for confirming their historical rights on the Recovered territories, as well as their rapid repolonization and integration of these lands into Poland.

Ключевые слова: Польша, Воссоединенные земли, миграционная политика, репатриация, автохтоны, интеграция.

Keywords: Poland, Recovered territories, migration policy, repatriation, autochthons, integration.

Согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций в 1945 г. Польская Народная Республика (ПНР) взамен утраченных земель на Востоке получила территориальную компенсацию за счет бывших восточных провинций Германии, известных в польском коллективном сознании под названием «Воссоединенных», «Возвращенных» или «Западных» земель (пол. Ziemia Odzyskana, Powracające, Zachodnie) [15, s. 316]. Изменения границ поставили перед польскими властями сложную задачу заселения и освоения огромных пространств, опустошенных и разоренных войной. Главным инструментом реполо-

низации (то есть «возвращения» польского облика) и интеграции этих земель в состав ПНР стала миграционная политика [10, с. 565]. Несмотря на то, что с окончания Второй мировой войны прошло уже более 70 лет, последствия послевоенных демографических процессов продолжают оказывать влияние не только на внутривнутриполитическое развитие Польши, но и на коллективную историческую память поляков, а значит, и на их отношения с соседями — немцами, русскими, украинцами, белорусами, литовцами, евреями и другими народами.

Заселение Воссоединенных земель подробно освещалось в польской историографии. Исторические труды времен ПНР в основном служили инструментом для обоснования польских прав на новые территории, в то время как в последние десятилетия главное внимание уделяется сюжетам, посвященным выселению немцев и репатриации поляков из СССР, а также взаимоотношениям польских властей и советской военной администрации [9; 11; 17]. Немецких историков почти исключительно интересует депортация немецкого населения [16; 20], а российские исследователи изучают миграционные процессы в контексте советско-польских отношений [1; 7; 8]. Между тем заселение Воссоединенных земель было многогранным и противоречивым процессом, который до сих пор остается дискуссионной темой в работах современных историков [13; 18]. Создание в ПНР гомогенного в этнокультурном отношении общества затрагивало, в частности, украинцев, белорусов, литовцев, евреев и другие этносы, чье положение в новой Польше изучено недостаточно.

В рамках настоящей статьи предпринята попытка изучить заселение Воссоединенных земель с целью выявить его правовые основы, особенности миграционной политики властей, ход и результаты переселенческих акций, а также дать оценку их исторических последствий для страны, около 32 % территории которой составили новообретенные земли [15, с. 157]. Основными источниками исследования стали международные договоры и соглашения, акты законодательной и исполнительной ветвей власти, официальная статистика и материалы прессы.

По итогам Второй мировой войны к Польше были присоединены области Германии, расположенные восточнее линии Одер — Нейсе: части Силезии, Западной и Восточной Пруссии, Восточная Померания, Восточный Бранденбург, Вольный город Данциг, а также округ Щецина к западу от Одера. Всего Польша получила 102,7 тыс. км², на которых к моменту окончания войны проживало 4,5 млн человек, что почти в два раза меньше, чем в 1939 г. [13, р. 164]. В состав польского государства вошли земли, на которых до того доминировали немцы, а этнические поляки оставались сильно германизированным национальным меньшинством. Дополнительную сложность создавала проблема особых этнографических групп силезцев, мазуров и кашубов в пограничных зонах, которых и поляки, и немцы считали «своими». Поэтому первоочередной задачей польских властей перед заселением новых террито-

рий стала депортация немецкого населения и решение судьбы польскоговорящих подданных поверженного Третьего рейха, так называемая верификация автохтонов.

Уже в апреле 1945 г. уполномоченный польского правительства Я. Правин распорядился произвести регистрацию местного польского населения, которое стали называть автохтонным в отличие от прибывавших сюда поляков-переселенцев. Польскоязычным автохтонам, проживавшим на территории Воссоединенных земель на 31 августа 1939 г. и не состоявшим в НСДАП, выдавалось временное удостоверение о «польском происхождении». Позднее, в апреле 1946 г., их статус был урегулирован постановлением Министерства Воссоединенных земель. Признание принадлежности к польской нации (верификация) наступало после подачи заявления и подтверждения польского происхождения заявителя специальными комиссиями, созданными при органах власти на местах [6, с. 203–220]. Желаящие остаться должны были подписать декларацию верности государству и польской нации. При этом политика властей состояла в том, чтобы оставить в Польше силезцев, вармяков и мазуров, но только в качестве поляков, не давая им шанса на самоопределение и сохранение своей самобытности.

Одновременно с верификацией автохтонов осуществлялась депортация этнических немцев, чтобы расчистить пространство для прибывающих польских колонистов. Согласно существующим оценкам, количество этнических немцев на этих землях составляло около 3,4 млн человек. Первый этап их выселения пришелся на июнь – июль 1945 г., когда Советской военной администрацией были депортированы 230–250 тыс. жителей приграничных областей [21, с. 44–45].

В соответствии со статьей XII Потсдамского протокола «упорядоченное перемещение немецкого населения» осуществлялось из Польши в советскую и английскую зоны оккупации. Первоначально это был во многом стихийный процесс. Создание Государственного управления по репатриации, которое фактически осуществляло власть на присоединенных территориях до передачи управления местным администрациям в июле 1948 г., придало этому процессу организованный характер [23, с. 47]. Первые эшелоны отправились в Германию в конце февраля 1946 г. Депортацию предполагалось завершить к 1 августа, отправляя вначале по 120–150 тыс., позднее 240–270 тыс. человек ежемесячно. С учетом необходимости восстанавливать народное хозяйство и дефицита рабочих рук на новых территориях часть немецких жителей использовалась в качестве дешевой рабочей силы. Поэтому сначала депортировали нетрудоспособных, позднее рабочих и служащих, и в последнюю очередь отправляли высококвалифицированные кадры [23, с. 49].

Самый большой поток депортируемых немцев пришелся на 1946–1947 гг., когда из Польши выехало около 2,3 млн человек, а общая численность выселенных из Польши в 1945–1950 гг. немцев составила при-

мерно 3 млн человек. В западных польских землях оставалась до 400 тыс. немецких специалистов и квалифицированных работников, участвовавших в восстановлении поврежденной войной инфраструктуры, которые выехали в Германию уже после 1950 г. [24, s. 186–190].

Главную ставку при заселении Воссоединенных земель власти делали на коренных поляков из южных и центральных воеводств Польши, которых принято обозначить термином «внутренние мигранты», или «переселенцы» [12, 1947, №4, s. 27].

Первыми из этой категории уже в мае 1945 г. стали польские военнослужащие, к которым постепенно присоединялись гражданские лица, движимые главным образом экономическими причинами: возможностью получить землю и льготы от государства. Северные и западные земли привлекали также своим промышленным потенциалом и развитой инфраструктурой [14, s. 316]. Прежде всего для скорейшего возрождения сельского хозяйства власти пытались привлечь крестьян, предоставляя льготные кредиты для беднейших и малоимущих семей на покупку скота (до 80 тыс. злотых под 5 % годовых). В течение года переселенцы получали ежемесячное пособие в 300 злотых и налоговые льготы. В период сбора урожая для стимулирования переселения Управление по репатриации выдавало дополнительное пособие в размере 10 тыс. злотых на семью, в том числе 3 тыс. злотых наличными, а оставшаяся сумма компенсировалась зерном [12, 1948, №5, s. 10–11; №9, s. 9; №13, s. 5–6].

Особую группу внутренних мигрантов составили «военные поселенцы». Так называли демобилизованных солдат Армии Людовой, которые получили от государства в собственность земельные участки на новоприсоединенных землях в качестве награды за свои военные заслуги. К 1 декабря 1945 г. насчитывалось 200 тыс. таких военнослужащих и членов их семей [9, s. 133].

К концу 1940-х гг. внутренние мигранты составили около 2,7 млн человек, или почти половину населения Воссоединенных земель. Однако не все из них оказались на новом месте жительства добровольно. В апреле – июле 1947 г. властями ПНР была осуществлена операция «Висла» – военно-административная акция, предусматривавшая принудительное выселение из юго-восточных воеводств Польши на северные и западные земли непольского населения, в основном украинцев и смешанные семьи, которые, по информации органов безопасности, составляли экономическую, социальную и мобилизационную базу для Украинской повстанческой армии. В ходе операции подверглись перемещению 137,8 тыс. человек, а всего до 1950 г. на Возвращенные земли насильственно было переселено около 200 тыс. человек [19, s. 180].

Вторую категорию мигрантов составляли «репатрианты с Востока», то есть бывшие граждане Речи Посполитой, оказавшиеся на территории СССР накануне и во время Второй мировой войны [4, с. 300–301] (таких насчитывалось около 3,5 млн человек [24, s. 19]). Данная категория включала в себя несколько подгрупп: 1) проживавшие в Западной

Украине, Белоруссии и Литве, многие из которых были депортированы вглубь СССР; 2) бежавшие в СССР от наступающей нацистской армии; 3) польские граждане, служившие в вермахте и попавшие в советский плен; 4) поляки, находившиеся в советских лагерях за различные преступления, в том числе политические; 5) советские граждане, имевшие польские корни и изъявившие желание вернуться на историческую родину [1; 2; 5].

Шестого июля 1945 г. между правительствами Польши и СССР было заключено Соглашение о праве на выход из советского гражданства лиц польской и еврейской национальности, проживающих в СССР, и на их выезд в Польшу, а также о праве на выход из польского гражданства лиц русской, украинской, белорусской, русинской и литовской национальностей, проживающих на территории Польши, и об их эвакуации в СССР [8, с. 536–544]. Было установлено, что заявления на выезд следует подавать до 31 декабря 1945 г., а переезд обеспечить в срок с 1 января по 15 июня 1946 г. Разрешение на выезд и эвакуационные удостоверения выдавались советско-польской комиссией под председательством А. М. Александрова и Х. Вольпе [5, с. 96, 182].

Репатриация поляков носила в основном добровольный характер. Шанс вернуться на историческую родину рассматривался ими как возможность начать новую жизнь в среде своих соотечественников, оставив позади полученный во время войны негативный опыт [26, s. 60]. Польские власти старались не создавать дополнительных трудностей для репатриантов. Например, многие не имели надлежащих удостоверений личности, для них устанавливалась специальная процедура верификации личности через польские и советские дипломатические службы, позволявшая оформлять документы без участия самих репатриантов [12, s. 14]. Вместе с тем возникали и сложности, тормозившие процесс возвращения поляков на историческую родину: наблюдалась бюрократическая волокита в местах выхода, украинские, белорусские и литовские власти сдерживали процесс переселения, не желая расставаться с рабочей силой, которая была необходима в послевоенном восстановлении народного хозяйства. Репатриация не затронула репрессированных по политическим статьям, интернированных в 1944–1945 гг. членов командного состава Армии Крайовой; до поляков, проживавших в отдаленных районах Сибири, Казахстана и Средней Азии, информация иногда просто не доходила [7, с. 66]. Принудительному выселению подвергались поляки, находившиеся в СССР в качестве военнопленных, в прошлом служившие во вражеской армии [3, с. 866].

Помимо репатриантов с Востока польские власти ожидали возвращения около 2 млн польских граждан с Запада, покинувших страну по собственному желанию, в том числе задолго до начала войны (реэмигранты), или насильственно угнанных в Германию (их называли репатриантами с Запада). Эти люди не всегда имели возможность вернуться в прежние места проживания и становились поселенцами на новых землях [18, p. 164].

Репатрианты по прибытии в страну рассматривались властями как полноправные граждане Польши, получавшие соответствующие преимущества и льготы, положенные и другим группам переселенцев при поселении на Воссоединенных землях. В то же время реэмигранты считались иностранцами, для получения налоговых льгот и социальных преференций они должны были доказать свое право на гражданство: предоставить справку о постоянном месте жительства в Польше, а также свидетельство о постоянной работе, открытии собственного дела, ведении хозяйства и т. д. Лица, имеющие двойное гражданство, с точки зрения Управления по репатриации также считались иностранцами, даже если у них была постоянная работа на территории Польши [12, 1947, № 4, s. 27–28; 1948, № 6, s. 2].

Итоговые данные по заселению Возвращенных земель представлены на рисунке.

Рис. Распределение населения Воссоединенных земель в 1950 г. по местам выхода (предыдущего проживания) [13, p. 168]

Всего на Воссоединенные земли прибыло почти 4,5 млн поляков. Основным ресурсом для освоения новых территорий стали внутренние мигранты численностью 2,7 млн человек (48,8%), следом шли переселенцы из СССР – 1,6 млн человек (27,7%), 1,1 млн человек, или пятую часть, составляли автохтоны и 210 тыс. человек, то есть менее 4% – репатрианты и реэмигранты с Запада (табл.).

Распределение населения отдельных воеводств на Воссоединенных землях в 1950 г. по местам выхода (предыдущего проживания)

Воеводство	Численность населения в 1950 г., тыс. чел.	Автохтоны, %	Внутренние мигранты, %	Репатрианты из СССР, %	Репатрианты и реэмигранты с Запада, %
Ольштынское	610,2	19,2	57,8	22,0	1,0
Гданьское	208,4	10,9	68,5	17,7	2,9
Кошалинское	518,4	9,1	64,7	23,2	3,0
Щецинское	529,3	3,2	65,0	27,9	3,9
Зеленогурское	560,6	3,1	51,9	41,1	3,9
Вроцлавское	1698,9	5,5	53,4	34,9	6,2
Опольское	809,5	54,7	19,7	23,8	1,8
Познанское	49,3	5,6	61,8	30,9	1,7
Белостокское	70,6	6,9	80,4	11,4	1,3
Катовицкое	546,9	61,9	20,7	13,6	3,8
<i>Всего</i>	5602,1	19,7	48,8	27,7	3,8

Источник: [13, р. 168].

Структура новоселов в зависимости от места выхода по различным воеводствам имела свои особенности (см. табл.). В двух из них (Катовицком и Опольском) преобладало коренное население, которое не отождествляло себя ни с поляками, ни с немцами, в остальных доля польскоязычных автохтонов колебалась в пределах от 3 до 19%. Западные воеводства заселялись прежде всего репатриантами из СССР, главным образом в связи с тем, что именно по ним во время войны были проложены прямые железнодорожные линии для наступающих советских войск. Максимальной концентрации выходцы с Востока достигли в четырех воеводствах: Зеленогурском (41,1%), Вроцлавском (34,9%), Познанском (30,9%) и Щецинском (27,9%). Внутренние мигранты распределились более или менее равномерно, составив повсеместно от половины до $\frac{2}{3}$ новоселов (за исключением двух вышеупомянутых воеводств, где преобладали автохтоны) и достигнув максимальной доли (80,4%) в Белостокском воеводстве. Что касается мигрантов с Запада, их доля была невелика и колебалась от 1% в Ольштынском воеводстве до 6,2% во Вроцлавском.

Характеризуя в целом структуру населения Воссоединенных земель в первые послевоенные годы, следует подчеркнуть, что оно состояло из разнородных групп, имевших различный жизненный опыт, разную историческую память и правовое сознание, отличия в экономическом укладе и ментальности. Перечисленные факторы на первых порах способствовали сохранению обособленности каждой из групп, порождая в среде переселенцев противоречия и конфликты, в основе которых лежали не только имущественные споры, но и различия мировоззренческого характера.

Вместе с тем процесс социальной интеграции новоселов происходил внутри одной этнической общности, в кругу общей национальной культуры, на территории, возвращение которой в состав Польши представлялось в официальной пропаганде как торжество исторической и национальной справедливости. Стоит отметить, что типичные трудности, возникающие в период адаптации иммигрантов (разница языка и культуры), отсутствовали для большинства польских переселенцев.

В то же время на Воссоединенных землях проживала весомая доля в той или иной степени германизированных польскоязычных автохтонов (19,7%), для которых польская национальная ментальность была во многом чуждой. Для данной категории населения была разработана политика «реполонизации», предусматривавшая целый набор мер по ускоренному приобщению к национальной польской культуре через публикации в прессе, языковые и просветительские курсы, народные университеты, художественную самодеятельность и т.п. Эта практика была не всегда успешной, и со стороны властей принимались неоправданно жесткие меры по отношению к автохтонам. Например, детям в школе на переменах запрещалось говорить на родном (германизированном) диалекте, а имена автохтонов подвергались «ополячиванию» в административном порядке. Со стороны «истинных» поляков существовало пренебрежительное и даже враждебное отношение к коренным жителям Воссоединенных земель [6, с. 217–218]. Подобную реакцию в свой адрес часто встречали и репатрианты с Востока, которых считали предателями или советскими агентами [13, р. 151].

Процессу «ополячивания» новых территорий, как ни странно, способствовала высокая степень разрушения довоенной инфраструктуры. Восстановительные работы в пострадавших от войны поселениях, подразумевавшие трансформацию социально-культурного ландшафта, создавали ощущение сопричастности к важному общенациональному делу, благодаря чему формировалось чувство патриотизма, ассоциируемое с Воссоединенными землями [26, с. 72]. Местный патриотизм укрепляла также специфическая демографическая структура переселенцев, средний возраст которых составлял 15–29 лет, что обеспечивало быстрый естественный прирост и способствовало ускоренной адаптации новоселов [25, р. 100]. Напротив, демографическая ситуация в среде автохтонов была весьма неблагоприятной. Потери во время войны, низкий процент молодежи и дисбаланс между полами в долгосрочной перспективе препятствовали расширенному воспроизводству коренных жителей и стали причиной их эмиграции в Германию в последующие годы [25, р. 84].

Включение в состав польского государства Западных земель, урбанизированных в высокой степени, значительно увеличило общий уровень урбанизации в стране. Крестьянам, которые составляли большинство мигрантов, приходилось адаптироваться к новым городским условиям. В то же время появился характерный тип миграции — из небольших городов в крупные центры воеводств, что негативно отражалось на малых городах, подвергавшихся депопуляции и экономическому застою [25, р. 85].

По замыслу польских властей, на Воссоединенных землях должно было сформироваться гомогенное общество, готовое восстанавливать и осваивать вновь присоединенные территории. Однако реальный процесс заселения сопровождался множеством проблем. Разнообразие мест выхода переселенцев, различия в их социальной и половозрастной структуре, проблемы во взаимоотношениях с автохтонами и репатриантами из СССР, неравномерное расселение усложняли процесс адаптации мигрантов к новым условиям. В целом миграционная политика на новоприобретенных землях осуществлялась не столь однозначно успешно, как это часто представляется в польской историографии.

Масштабные территориальные изменения, произошедшие после Второй мировой войны, оказались для Польши новым национальным вызовом. Польским властям необходимо было во что бы то ни стало подтвердить свои исторические права и закрепиться на новоприобретенных землях. Именно миграционная политика стала первым и основным инструментом реполонизации и интеграции этих земель в составе ПНР. Польские власти справились с поставленной задачей, в короткие сроки переселив 4,5 млн человек, что составило более 80 % населения Воссоединенных земель.

Список литературы

1. Арзамаскин Ю. Н. Тайны советской репатриации. М., 2015.
2. Вертилецкая Е. В. Репатрианты в Свердловской области в 1943 — начале 1950-х гг. Екатеринбург, 2004.
3. Военнопленные в СССР. 1939 — 1956. Документы и материалы. М., 2000.
4. Документы внешней политики СССР. Т. 22, кн. 2 : 1 сентября — 31 декабря 1939 г. М., 1992.
5. Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...» : Документы, факты, комментарии. М., 1992.
6. Костяшов Ю. В. Реполонизация Вармии и Мазур в послевоенные годы // Балтийский регион в Новое и Новейшее время. Калининград, 2016. С. 203 — 220.
7. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения 1945 — 1949 гг. М., 1990.
8. Полян П. Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением // Россия и ее регионы в XX веке. М., 2005.
9. Banasiak S. Działalność osadnicza Państwowego Urzędu Repatriacyjnego na Ziemiach Odzyskanych w latach 1945 — 1947. Poznań, 1963.
10. Bartoszewicz H. Polsko-sowiecka umowa repatriacyjna z 6 lipca 1945 r. // Przegląd historyczny. 1996. Т. 87, №3. S. 563 — 578.
11. Domke R. Migracje ludności na ziemiach Odzyskanych w latach 1945 — 1948 // Rocznik Lubuski. 2009. Т. 35, №1. S. 149 — 158.
12. Dziennik Urzędowy Państwowego Urzędu Repatriacyjnego. Warszawa, 1947 — 1948.
13. Eberhardt P. Political migrations on Polish territories (1939 — 1950). Warszawa, 2011.
14. Historia Polski w liczbach. Warszawa, 2003. Т. 1.
15. Jasiński J. Czy powinniśmy odcinać się od pojęcia Ziemie Odzyskane? // Echa Przeszłości. 2004. №5. S. 315 — 320.
16. Kittel M., Möller H. Deutschsprachige Minderheiten 1945: Ein europäischer Vergleich. München, 2006.

17. Łach S. Osadnictwo wiejskie na ziemiach Zachodnich i Północnych Polski w latach 1945–1950. Słupsk, 1983.
18. McNamara P.M. The Sovietisation of Poland's Baltic «Recovered Territories». Galway, 2013.
19. Miroszewski K. Ukraińcy i Łemkowie w Centralnym obozie pracy Jaworzno // Pamiętny rok 1947. Rzeszów, 2001.
20. Nawratil H. Die deutschen Nachkriegsverluste unter Vertriebenen. München ; Berlin, 1987.
21. Nitschke B. Wysiedlenie ludności niemieckiej z Polski w latach 1945–1949. Zielona Góra, 1999.
22. Roszkowski W. Historia Polski 1918–1997. Warszawa, 2007.
23. Skowronski A. Polska a problem Niemiec 1945–1965. Warszawa, 1967.
24. Wysiedlenia, wypędzenia, ucieczki. 1939–1959: Atlas ziem Polski. Warszawa, 2008.
25. Ziótek B. Basic Demographic Problems in the Polish Western Territories // Polish Western Affairs. 1961. №1. P. 88–110.
26. Żygulski K. Niemieckie “prawo do ojczyzny” a społeczna rzeczywistość // Kultura i Społeczeństwo. 1959. №4. S. 256–284.

Об авторе

Антон Анатольевич Жиров — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: ananzhirov@gmail.com

The Author

Anton A. Zhirov, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: ananzhirov@gmail.com